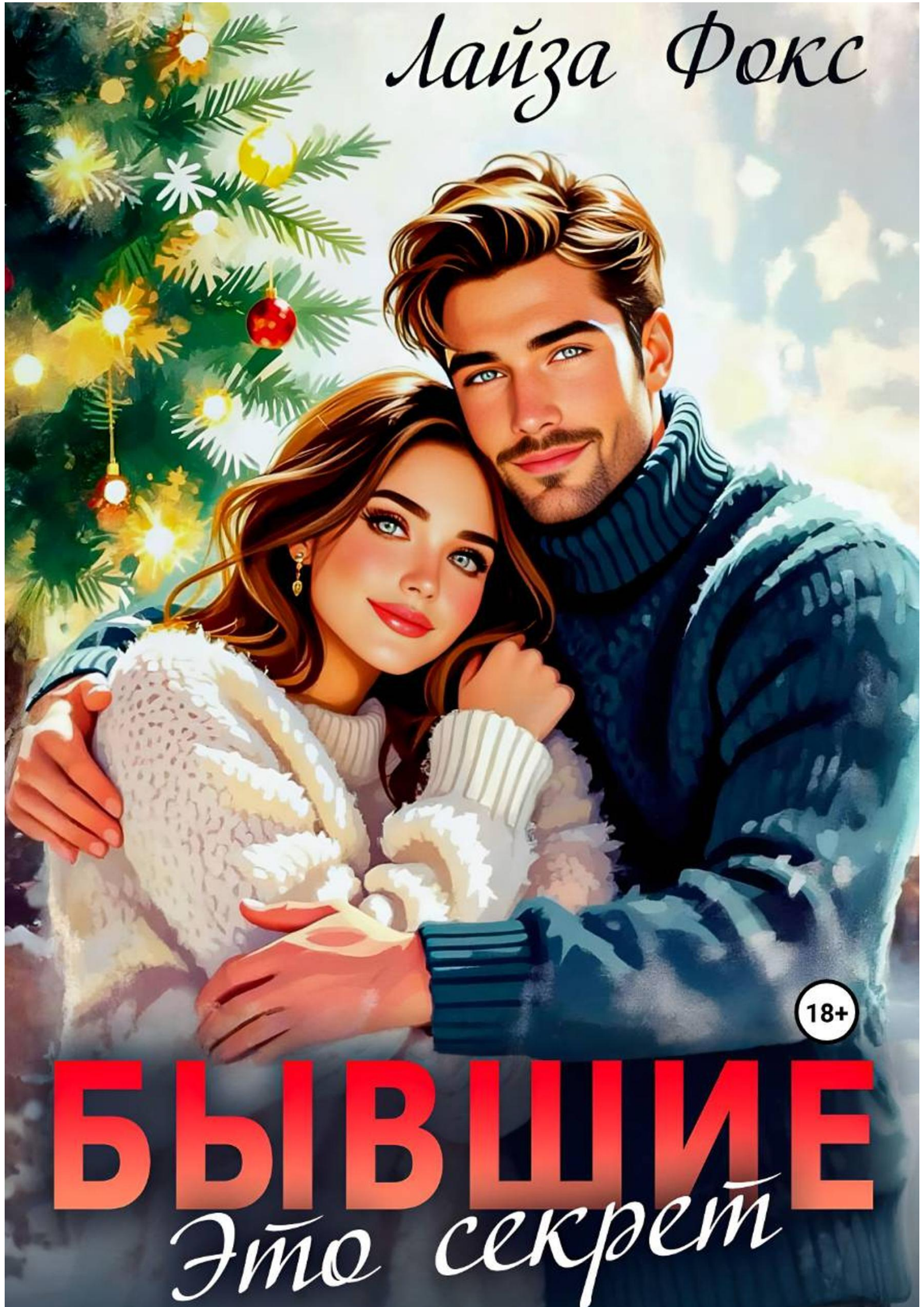

Лайза Фокс

18+

БЫВШИЕ
Это секрет

Лайза Фокс

Бывшие. Это секрет

«Автор»

2026

Фокс Л.

Бывшие. Это секрет / Л. Фокс — «Автор», 2026

Их первая любовь рухнула от предательства. Шесть лет спустя судьба даёт им второй шанс в стенах бизнес-смены для подростков, где они вынуждены играть новые роли. Мила — ответственный начальник смены. Феликс — знаменитый спикер, чей приезд спасение для лагеря и тихий кошмар для неё. Одно неверное слово с его стороны, и репутация её проекта будет разрушена. Правила просты: никаких разговоров о прошлом. Никаких личных тем. Только работа. Но как соблюдать правила, когда твоя самая глубокая рана и самая светлая мечта — один и тот же человек?

© Фокс Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Удар по мечте	5
Финансовая пропасть	7
Нежеланный покровитель	9
Игры на публику	12
Лекция	14
Инвестиции в будущее	17
Ты сошла с ума	20
Деловое предложение	23
Утренний кофе и призраки прошлого	26
Главный вопрос	28
Другое мнение	30
Его правда	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Лайза Фокс

Бывшие. Это секрет

Удар по мечте

За окном шёл снег, а в моих таблицах мела метель. Цифры не сходились. Доходов моего тренингового центра «Про–курс» хватало на выплату обязательных платежей по заработной плате, коммунальным расходам и ипотеке.

Но только не в этом месяце. Мне было совершенно ясно, что на очередной платёж по ипотеке не хватает двух третей необходимой суммы. Эта перспектива висела надо мной дамокловым мечом.

Я чувствовала, как подкатывает знакомая волна паники, но гнала её прочь. Паника не платила по счетам. Поэтому я крутила таблицу с доходами и расходами. Вжикала мышкой, пытаюсь найти, чем перекрыть нехватку денег.

И не находила.

От экрана ноутбука меня отвлек стук в дверь. Помощница Юля была гораздо старше меня. В свои 36, имея двоих детей и третьего мужа, она являла собой образец неисчерпаемого оптимизма.

На меня она смотрела, как мать, хотя двенадцатилетняя разница в возрасте оставляла нам теоретическую возможность быть сёстрами. Именно как старшая кузина, Юля меня и опекала.

Мой директор по развитию размахивала планшетом, как волшебной палочкой. При этом её лицо цвела улыбка человека, несущего спасение.

– Детский оздоровительный лагерь «Сосновая роща» после очередной проверки закрылся на ремонт. У нас нет аванса и заказчика на конец декабря и начало января. Это проблема? – без предисловий начала она, с размаха плюхнувшись в кресло напротив.

– Это другое слово, Юль. Денег на ипотеку не хватает. Есть идеи?

– У меня-то? – директор по развитию округлила глаза с чёткими стрелками и откинула назад пышные тёмные волосы, выющиеся мелкими кудряшками. – Миллион. А вот жизнеспособная только одна. Детей «Сосновой рощи» у нас не будет, надо искать других. Предлагаю провести зимнюю бизнес–смену «Стартап под звездами» в новом загородном комплексе. Они раньше успевают закончить модернизацию, и мы можем забронировать номера со скидкой, не смотря на новогодние праздники.

– Что планируешь в смене?

– Тренинговую активность для подростков, элитную, дорогую. Чтобы всё по высшему разряду. Спикеры – топовые. Питание ресторанное. Для учеников частных школ, которых мы уже тренировали.

Она протянула мне планшет. Я молча листала презентацию. Идея была рискованной, но блестящей. Это могло бы нас спасти.

– Кто в списке спикеров? – спросила я, уже мысленно примеряя этот проект к нашему расписанию.

– У меня есть короткий лист тех, на кого сразу есть отклик, – Юля пролистала до нужного слайда. – Маркетолог–практик Савельева, её блог обожают тинейджеры. Финансист Эркер, он всегда на хайпе. И, – она сделала крошечную паузу, – Феликс Колесов. Его франшиза «Колеснов» сейчас у всех на слуху.

Воздух в кабинете застыл, словно скованный льдом. Время замедлило ход. Я услышала собственное громкое неровное сердцебиение. Имя прозвучало в тишине как выстрел.

Шесть лет. Шесть лет я выстраивала новую жизнь, кирпичик за кирпичиком, замуровывая ту ночь глубоко в фундамент. И вот одно лишь его имя могло одним махом обрушить всё.

– Нет, – сказала я, и мой голос прозвучал ровно, но хрипло. – Колесова в списке не будет.

– Но, Мила, это же... – начала Юля.

– Нет, – повторила я, отодвигая планшет. Внутри всё сжалось в тугую, болезненный комок. – Это не обсуждается. Работаем с другими кандидатурами.

Юля посмотрела на меня с немым вопросом, но, увидев моё лицо, лишь кивнула и забрала планшет. Дверь за ней закрылась.

Я осталась одна. Тишина в кабинете оглушала. Я обхватила себя руками, пытаясь унять дрожь, которая шла изнутри. Он снова ворвался в мою жизнь строчкой в презентации.

Всего лишь буквами фамилии, но даже этим лишил меня равновесия. Одним махом поставил под удар всё, ради чего я жила все эти годы.

Финансовая пропасть

Я провела весь день в кабинете, пытаюсь залатать дыры в бюджете. Цифры в таблице упрямо не сходились, оставляя зияющую пустоту там, где должны были быть деньги от «Сосновой рощи».

Руки сами потянулись к телефону. Позвонить отцу? Я представила его спокойный, оценивающий взгляд и голос, полный разочарования и превосходства: Я же предупреждал, Камилла.

Это было невыносимо. Нет! Только не это!

Сама справлюсь! Почти три года справлялась, и теперь смогу!

Подхватив ноутбук, я уехала с работы ближе к полуночи. А утром меня разбудила Настя, отвечающая за документы.

– Камилла Николаевна, вы только не переживайте. У нас тут трубу прорвало. Аварийку я вызвала. Горячую воду перекрыть сама не смогла. Так что жду.

Как я выскочила из дома и добиралась до «Про–курса» совершенно не помню. Очнувшись стоя возле раздевалок, оглядывая катастрофу и растирая пульсирующие виски.

На то, во что превратилось наш тренинговый центр, смотреть без слёз было совершенно невозможно. Горячая вода хлестала из трубы всю ночь, и теперь свежий ремонт представлял жалкое зрелище.

Погибло всё! Куда ни посмотри, были вздувшийся ламинат, облезшая краска, деформированная волнами бумага, ножки столов, ставшие толстыми и слоистыми.

Воздух был пропитан сыростью и бедой.

– Аварийная служба перекрыла воду, Камилла Николаевна, – доложил администратор, – но вести занятия в этих помещениях невозможно. Я забронировала аудитории в соседнем бизнес–центре. Если подтвердите расходы, отдам на оплату в бухгалтерию.

И снова расходы! От отчаянья руки сжались в кулаки, но я молча кивнула, чувствуя, как подкатывает тошнота. Снова потянулась к телефону. Отец. Всего один звонок, и он всё решит. Но я сжала кулаки и засунула их в карманы пиджака.

В кабинет вошла бухгалтер. Лицо у Татьяны Викторовны выражало такую вселенскую скорбь, словно она хоронила кого-то близкого. Бухгалтер молча положила на стол новую таблицу с расчётами.

– Камилла Николаевна, – начала она, глядя куда-то мимо меня. – С учётом затрат на восстановление после потопа, увеличение расходов на аренду помещений для занятий и потери доходов от «Сосновой рощи», у нас не будет денег на ипотеку. Просрочка даже на месяц грозит нам увеличением процента. Если мы пропустим два платежа подряд, по условию договора, банк может начать процедуру изъятия залога.

Выделенные красным маркером цифры вопили о финансовом крахе. Мой «Про–курс», моё детище, всё, что я построила собственными силами, всё превратилось в долги и руины после потопа.

Я прошла по вздыбленному ламинату в кабинет. Тут разруха была заметна ещё сильнее. Едва я примостилась на офисном стуле, в дверь постучали.

На пороге стояла Юлия. Она обвела взглядом пришедшую в негодность мебель и нашла ещё один, выглядящий крепким, стул. Уселась без приглашения.

– Мил, я не просто так вчера заводила разговор о бизнес-смене, – тихо сказала она. – Это единственный шанс. Быстро, дорого. Выручка покроет и ремонт, и ипотеку. Спонсоры готовы платить аванс при условии громких имён.

Я закрыла глаза. Перед веками проплыло его имя. Феликс Колесов. Цена его возвращения равнялась цене спасения всего, что я люблю. Всё, чем я жила сначала факультативно, а после окончания университета, круглосуточно.

Я обвела кабинет взглядом: стены, фотографии, свой мир. Потом посмотрела на Юлю.

– Если мы не сделаем эту смену, «Про–курса» не станет? – спросила я прямо, хотя знала ответ.

Юля медленно кивнула.

Во рту стало горько, словно я разжевала таблетку. Сердце бешено колотилось, протестуя против того, что я сейчас скажу.

– Хорошо, – выдохнула я, и это слово обожгло горло, как глоток крепкого виски. – Делаем бизнес–смену. Включай в список всех, на кого есть отклик. Всех.

– Совсем всех?

– Без исключений.

Я не смотрела на Юлю, но чувствовала, как она замерла, понимая, что стоит за этим «без исключений».

– Хорошо, – так же тихо ответила она и вышла.

Я осталась одна с красными цифрами отчёта и тихим отчаянием в душе. Я только что согласилась впустить в свою жизнь призрак, что когда-то разбил мне сердце.

Чтобы спасти то, что стало смыслом моей жизни после него. Горькая ирония заключалась в том, что теперь моё будущее зависело от человека, растоптавшего моё прошлое.

Нежеланный покровитель

Мы сидели с Юлей над списком спикеров, и каждый новый кандидат будто подливал масла в огонь моего внутреннего смятения. Их имена были напоминанием о том шатком положении, в котором я оказалась.

– Маркетолог-практик Савельева – уже дала согласие, – бормотала Юля, делая пометки. – Финансист Эркер в процессе переговоров. И, моя главная цель, конечно, Колесов. Я уже отправила запрос его команде.

Услышав это имя, я непроизвольно сжала ручку так, что пластмасса затрещала. Юля бросила на меня быстрый взгляд, но промолчала.

– Есть ещё один вариант, – осторожно начала она, перебирая бумаги. – Артем Захаров. Успешный инвестиционный аналитик, регулярно выступает на федеральных каналах. Его имя тоже даст нам солидные козыри в переговорах со спонсорами.

Имя Артема прозвучало, как раскат грома. В горле встал ком. Я снова почувствовала себя той униженной девочкой на пороге отцовского дома, помнила, как его руки подхватили меня под колени, когда я, рыдая, споткнулась на мраморных ступенях.

– А есть другие варианты? – попыталась я сопротивляться. – Может, кого-то из выпускников МШУ?

Юля покачала головой, не поднимая глаз от бумаг.

– Он единственный с таким медийным весом в инвестиционной теме. Спонсоры клюют на его имя. Есть возражения?

И что я могла ответить, если каждый звонок Захарова начинался с одной и той же фразы: «Как ты там барахтаешься?». Словно я всегда была только бесполезной, бестолковой девчонкой. Приложением к отцу.

И что теперь? Самой впустить его в свой мир?

Я посмотрела на цифры в финансовом отчёте, лежавшем рядом. На оценку ущерба от потопа. Сжала кулаки под столом. Шесть лет я отстраивала свои границы, а теперь сама должна их снести. Открыть ворота и впустить неприятеля.

Но выбора не было.

– Хорошо, – выдохнула я, чувствуя, как предаю саму себя, того сильного человека, которым стала. – Включай и Захарова.

Юля кивнула и добавила его в список. Я наблюдала, как имя Артема появляется на экране рядом с фамилией Феликса. Два призрака из прошлого. Теперь оба были приглашены в реальность моего настоящего.

Я встала и подошла к окну, стараясь унять дрожь в руках. Я делала это ради «Про-курса». Но в воздухе уже висело предчувствие бури, которую я сама же и вызвала.

И как бы я себя ни уговаривала, подготовиться к этим встречам я не смогла, даже завалив себя работой. Эти двое, словно стояли за моими плечами и ухмылялись.

В помещении тренингового центра ничего нельзя было проводить, и я придумала не просто обучение. Нам нужна была смена с полным отрывом подростков в среду предпринимательского поиска. Юля нашла гостиничный комплекс «Усадьба-в-лесу» в ближайшем пригороде.

Там было несколько корпусов, удобные аудитории. А, главное, они только что открылись после ремонта и могли разместить больше 120 человек в новогодний период.

Мы наняли дополнительный персонал и многократно перекроили программу. В первый же день должны были выступать звёзды. И я ждала их с содроганием.

Артем прибыл ровно в девять, как будто владел акциями моего центра. Его машина шурша колёсами подкатила ко входу в центральный корпус. Захаров вышел, окидывая

«Усадьбу-в-лесу» оценивающим взглядом потенциального покупателя. Вошёл в центральный холл, как владелец жизни.

– Камилла, прелесть моя! – Его объятия пахли дорогим парфюмом и патриархальным снисхождением. – Я привёз тебе кое-что для имиджа.

Он вручил мне коробку известного бренда. В футляре на шёлковой подкладке лежала женская, но скучная синяя ручка с узнаваемым логотипом.

– Для деловых встреч, дорогая. Настоящий успех требует достойных аксессуаров, – его взгляд скользнул по моим простым сергам–гвоздикам.

Я почувствовала, как по спине прошла ледяная волна. Этот подарок не был способом поддержать. Он пытался прикрыть мой, ставший слишком низким уровень хоть чем-то.

– Я ценю твою, заботу, Артем, но

– Никаких но, – он мягко, но настойчиво согнул мои пальцы, заставив взять коробку. – Помни, я всегда приду на помощь. Как тогда.

Эти слова не были поддержкой. Они были способом утвердить своё превосходство. Прошло шесть лет с того новогоднего вечера, а Артем продолжал мне напоминать, что подобрал меня на ступенях отцовского дома.

Униженную, преданную, с разбитым сердцем.

Он продолжал думать, что спас меня тогда. И что я это вспоминаю с радостью и благодарностью. А я смотрела на него, как на свидетеля своего позора. И это вызывало отвращение. Тем более, что он был из папиного круга.

И от этого становилось ещё больней.

Мне срочно нужен был глоток воздуха. Я пробормотала что-то о неотложном звонке и, захватив куртку, выскочила на парковку, жадно вдыхая морозный воздух. Но и там я не нашла успокоения.

В трёх метрах от меня из тёмного внедорожника вышел Феликс. Время замерло.

Шесть лет промелькнули перед глазами, как одно мгновение. Феликс теперь выглядел иначе. Мне не была знакома такая сосредоточенность и серьёзность. А вот глаза, пронзительные голубые глаза, что снились мне годами, были теми же.

Мы замерли, словно попав в невидимую сеть воспоминаний. Всматривались друг в друга, стараясь увидеть что-то важное. Жизненно необходимое. И я чувствовала, как нас обоих потянуло к точке невозврата.

Не друг к другу, а к чувствам, эмоциям, теплу, потерянным шесть лет назад. Феликс был всего в трёх шагах, но дотянуться до него я не могла. И это разбивало моё сердце снова.

– Ну надо же, Колесов! – раздался сзади нарочито удивлённый голос Захарова. – Какими судьбами?

Я вздрогнула. Артем плавно взял меня под локоть, его пальцы уверенно сомкнулись на моей руке.

– Мила, дорогая, кажется, ты замерзла, – он произнёс таким заботливым голосом, словно Феликс был угрозой, а он другом, почти мужем. – Пойдём внутрь?

Я попыталась высвободить руку, но его пальцы сжались крепче.

– Спасибо, Артем, я справлюсь, – прошептала я, но он сделал вид, что не слышит.

Я видела, как взгляд Феликса скользнул по руке Артема на моём локте. В его глазах появилось холодное понимание. Осознание той роли, которую ему отвели в этом спектакле. И губы Колесова изогнулись в презрительной усмешке.

Ноги стали ватными, а в ушах зазвенело. Я стояла, разрываясь между прошлым, которое било наотмашь, и настоящим, внезапно ставшим невыносимым.

На пороге гостиничного комплекса столкнулись два мира. Мужчины сверлили друг друга взглядами. Старались выиграть войну, начатую много лет назад.

И я оказалась между ними.

Надо было бежать от них подальше, но только эти двое могли спасти мой центр и меня от возвращения к отцу. Поэтому я вздёгнула подбородок, освободила руку из захвата Захарова и пригласила уважаемых лекторов внутрь.

Игры на публику

Первый день смены напоминал театр военных действий. Артем развернул настоящую кампанию по афишированию наших несуществующих отношений. Его присутствие рядом со мной ощущалось как навязчивый запах дорогого парфюма.

Он декларировал статус и не выветривался.

Когда я поправляла раздаточные материалы, рука Артема уже лежала на моей спине, будто отмечая территорию. Когда я делала объявление, он стоял в полушаге позади, демонстрируя всем свою особую позицию.

А когда я непроизвольно поёжилась от его прикосновения, мгновенно набросил мне на плечи плед.

– Ты всегда мёрзнешь в этих тонких кофточках, Камилла, – произнёс он с такой теплотой, что стоящие рядом начали улыбаться и отводить взгляды.

Но самым болезненным ударом стал утренний кофе. Он принёс мне тот самый капучино с кардамоном, который когда-то был нашей с Феликсом маленькой традицией. Его никто кроме нас не любил, а мы пили литрами.

Я старалась сбежать от Захарова, но у меня не выходило. Артем наблюдал за моим окаменевшим лицом с лёгкой улыбкой, его взгляд говорил красноречивее любых слов: «Я знаю все твои секреты. Даже те, что ты пыталась забыть».

Феликс держался на почтительном расстоянии, словно окружённый невидимым барьером. Его занятия с подростками проходили блестяще: ребята ловили каждое его слово, старались не отходить ни на шаг. Но в перерывах он исчезал. И я прекрасно понимала почему.

Во время большого перерыва я пыталась привести в порядок разбегающиеся мысли у кофемашины, когда заметила Феликса неподалёку. Он объяснял группе ребят подход к выбору стартапа. В глазах Колесова горел огонь, который когда-то свел меня с ума.

Но тогда он был одержим не бизнес-идеями, а мной. И это моментально сбивало с ног.

Феликс бурно обсуждал с участниками тренинга очередную теорию, когда к нему подошёл Артем. Подростки раздвинулись и, похватав стаканы с соком, продолжили обсуждать тему стартапов.

Голос Захарова зазвучал громко, с расчётом на то, что услышит не только Феликс, но и я.

– Колесов, должен признаться, я удивлён, – начал он с притворной лёгкостью, будто обращаясь к старому приятелю. – Не ожидал увидеть тебя здесь, после той неприятной истории. Наше общество обычно не прощает таких промахов.

Я замерла, чувствуя, как бумажный стаканчик в моей руке начал деформироваться, грозя выплеснуть кофе. Феликс медленно повернулся. Мне стали видны напрягшиеся мышцы его шеи и пальцы, резко сжавшиеся в кулаки.

– Мила у нас добрая, – продолжил Артем, снисходительно улыбаясь. – Порой даже слишком. Наше воспитание учит прощать тех, кто оступился, хотя – он многозначительно скривился, как от кислого, – не каждый способен оценить такое великодушие.

В глазах Феликса промелькнуло что-то дикое. Отчаянье раненого зверя. То самое выражение, которое я видела шесть лет назад, когда он стоял в дверях комнаты с почти полностью раздетой Алисой в объятьях.

Его горло дрогнуло, будто он подавился воздухом.

– Я здесь совершенно по другому поводу, Артем. И я, и Камилла принимали решение о моём присутствии осознанно, – ответил он хрипло.

А потом резко развернулся к ребятам и продолжил разговор с ними. Оставив кипящего от презрения Захарова в одиночестве.

Я сделала шаг вперёд. Мне хотелось окликнуть Феликса. Кинуться вслед и обнять, уткнувшись в мягкий свитер. Но слова застряли в горле комом бессильной ярости.

Артем повернулся с победным видом охотника, подстрелившего дичь. Он приблизился и снова захотел взять меня за руку. Но я успела отстраниться. Его взгляд стал удивлённым.

– Всё в порядке, дорогая? – голос Артема был полон фальшивой заботы. – Надеюсь, эта встреча не расстроила тебя. Некоторые вещи лучше оставлять в прошлом.

Я отшатнулась так резко, что он на мгновение потерял равновесие, потянувшись за мной.

– Мне нужно работать, – холодно ответила я. – Колесов сегодня плотно занят в проекте. А тебе стоило приехать позже. Можешь подготовиться к лекции в преподавательской. Если, конечно, ты здесь ради работы, а не для других целей, которые для меня совершенно неприемлемы.

Артем недовольно отстранился. Скользнул по мне взглядом сверху вниз, как на неразумного ребёнка. Поджал губы и отвернулся. Несколько раз качнулся из стороны в сторону, снова посмотрел в глаза.

– Ты ещё слишком молода, и не знаешь, что в бизнесе нельзя инвестировать в сомнительные активы. А насколько опасно может быть поведение Колесова, ты знаешь не понаслышке. Он подставил тебя однажды, и сделает это вновь. А я – совершенно другое дело. На меня ты можешь рассчитывать и в бизнесе, и в жизни. Тебе стоит над этим подумать, Мила.

Мне было противно. Артем не имел права ни поучать меня, ни выговаривать за приглашение Феликса. Он был мне никто. Никто из папиного круга. И в нём сошлись самые его неприятные черты: снобизм и высокомерие.

Но ссориться с ним было нельзя. Артем был лектором, на которого пришли спонсоры. И послать его на виду у всех было глупым и непрофессиональным поведением. А, главное, ударило бы по финансовому благополучию центра.

Помахав рукой Юле, я заговорила тише:

– Я услышала твоё мнение, Артем. Спасибо, что беспокоишься. Но, как ты знаешь, я сама руковожу центром два года. Справлялась всё это время, хотя случалась всякое. – Взгляд Захарова стал жёстким, и я поспешила смягчить разговор. – Колесов нужен бизнесу. И я не справилась бы без его участия в смене. А других отношений у нас не было и не будет. Теперь мне пора бежать.

– Главное, чтобы не пришлось жалеть, – ответил Артем, и его увела с собой Юля.

Я стояла, видя, с каким недовольством Захаров подчинился. Но хуже всего было осознание, что только что произошло. Артем не просто играл на публику – он методично рвал тонкие ниточки внимания между мной и Феликсом.

И самое ужасное, что его ядовитые семена раздора падали в благодатную почву старых обид и социальных комплексов. И всё это только для того, чтобы снова привлечь к себе моё внимание. Напомнить, что наш союз возможен и одобрен.

Обеими семьями.

Лекция

Подростки, собравшись в конференц-зале, гудели, как рой пчёл. Особенно суетились девочки. Они перешёптывались, переглядывались, без конца доставали из сумочек зеркала и поправляли макияж.

И всё это только для того, чтобы зацепить Колесова. И я когда-то часами вытягивала свои длинные каштановые волосы, чтобы ему понравиться. И юбки, как и эти девчонки, выбирала покороче.

В груди неприятно кольнуло. Он мне никто. Бывший! Мне всё равно, кто на него пялится и с какими намерениями. Меня больше это не трогает. А то, что руки под столом сжались в кулаки, так это от переживания за успех лекции.

Себе врать было бесполезно. Боль, которую я так тщательно прятала, ожила и заняла с новой силой. Но я начальник смены, или как говорит отец «директор курятника». Я справлюсь.

Феликс ворвался в аудиторию так стремительно, что стоящие в проходах девицы кинулись в рассыпную. Не забывая оглядываться и стрелять глазками. Если бы я не знала, что он за человек, тоже повелась бы.

Отличная фигура, по-мужски симпатичное лицо, харизма и пластика хищника. Это завораживало всегда. Сейчас Феликс был ещё интереснее, увереннее, мощнее, опаснее. Брал в плен без объявления войны.

Он был воплощением той энергии и целеустремленности, о которой мы когда-то мечтали вместе. Теперь он блистал среди чужих людей, а я осталась с осколками наших общих планов.

– Всем привет. Начну без предисловий.

Он обвёл цепким взглядом аудиторию, и обойдя стол перед огромным экраном, встал ближе к слушателям. Устойчивая поза, брендовые кроссовки, затянутые в светлые джинсы стройные ноги, крепкий торс.

И взгляд. Прошибающий до самого дна.

И тишина, которой я не слышала ни разу в подростковой аудитории. Мне показалось, что слушатели даже перестали дышать.

– Я не профессиональный лектор. Выступаю в последнее время часто. Но я не теоретик и не профессор. Я практик, который регулярно используя простые правила бизнеса, делает то, о чём остальные только пишут.

Я замерла. Во мне бились противоречивые чувства. Боль, обида и унижения от того, как Феликс растоптал мою любовь. И в другом углу ринга - восхищение его ораторской харизмой.

И общее прошлое, от которого в груди сжалось и потеплело.

Феликс рассказывал о поисках идей для стартапов, их просеивании и вычленения жизнеспособных. Тестировании ниши, выборе модели и создании команды.

И у него это получалось идеально! Откидывая назад непокорную тёмную чёлку, он закидался от каждого своего слова сильнее. Говорил только о проверенном на практике:

– Не изобретайте велосипед. Не ищите сложную идею. Посмотрите вокруг. Найдите простую проблему многих и помогите её решить. Это даст людей, готовых платить за ваш продукт.

– Какую проблему решили вы своими автосервисами? – вскинулся парень с самого последнего ряда амфитеатра, сидящего за соседним столом.

Я вздрогнула от неожиданности. А Колесов продолжил так естественно, словно вопрос был отрепетированным.

– Шиномонтажными мастерскими. Мы начинали с них. Решили проблему хранения шин и отслеживания момента переобувания машин из сезона в сезон.

– А это проблема? – уточнил подросток с синими волосами и длинной чёлкой.

– Огромная. Представьте себе современную квартиру. Даже если она достаточно большая, то запах шин, а будем честными, их вонь, будет отравлять вашу жизнь. А череда ежедневных событий и проблем не будет давать возможности вовремя среагировать на прогноз погоды. Мы убрали запах, необходимость переносить тяжёлые шины, что особенно понравилось хрупким девушкам автолюбителям. – Тут по залу разнеслись одобрительные смешки. – И при появлении первых признаков заморозков мы моментально сами обзванивали клиентов и приглашали переобувать машины. Задачей автолюбителя стало просто приехать в нашу мастерскую в удобное время.

Колесова слышали. Теперь переглядывались, словно спрашивая друг у друга: «Ты понял?». А Колесов продолжил рассказывать о сложных основах экономики, менеджмента, с невероятной простотой. Подростки затаили дыхание и начали записывать его фразы.

Феликс увлёкся. Он активно жестикулировал, старался фиксировать внимание не только на словах, но и обрисовывая, словно слайдами, идеи. Дробя общее на части, выделяя главное.

Подавшись корпусом вперёд, я ловила каждое слово Феликса. Старалась вникнуть. Хотя сама получила и экономическое, и управленческое образование. Но Колесов не выучил, он прочувствовал всё это на себе.

И это делало его выступление не красивой актёрской игрой, а настоящей передачей концентрата бесценного опыта. И меня затянуло в эту воронку обожания.

Снова давая почувствовать его рядом. Близко. Искренне.

– Вижу, что загнал вас немного своими теоретическими выкладками и примерами из частной, по сути, жизни. Но, если вы используете хотя бы треть из того, что я сейчас рассказал, при построении собственного бизнеса, мы встретимся с вами на бизнес форумах уже как спикеры. Потому что ваш успех в этом случае, просто неотвратим!

Последнее было сказано с таким искренним напором, что подростки повскакивали с мест. Они хлопали и даже свистели. Но Колесов не выглядел как человек, получивший удовольствие от своей работы.

Феликс жестом попросил слушателей вернуться на свои места, и они моментально подчинились. Колесов выглядел расстроенным.

– Если моя лекция вызвала у вас такой восторг, это говорит только о том, что она с треском провалилась.

– Почему это?

– Спросил парень за первым столом слева.

– Потому что бизнес, это не восторг. Это, если серьёзно, тяжёлый труд. А если ещё и честно, то это жизнь, которая состоит из непрерывной пахоты. – Он обвёл аудиторию внимательным взглядом. – Многие годы, в которых вы будете только работать 24/7, 366 рабочих дней в году.

– Это только в високосном.

Колесов усмехнулся.

– В бизнесе каждый год високосный. А лишний рабочий день, это ночь. И она на старте любого проекта, поверьте будет не одна.

– Неужели всё так плохо? Ваша франшиза «Колес–нов» хорошо продаётся. Неужели в вашей жизни нет времени для отдыха?

Вопрос задала девушка с таким декольте, что у меня снова зануло сердце. Колесов ей улыбнулся, словно ободряя. Вот и меня он когда-то променял на пустышку с пышными формами и алчным взглядом.

Феликс не знал о моих мыслях. Он повернулся всем корпусом к задавшей вопрос девице и очень спокойно ответил:

– Нет. В бизнесе всё роскошь, кроме бизнеса.

Тишина стала чуткой, едва ли не звенящей. И своими паузами, спокойными словами, Феликс стегал её кнутом из своих слов.

Неторопливо. Больно. С оттяжкой.

– Когда вы растите бизнес, у вас нет выходных, отдыха, отпуска, друзей и любимых. Если не работа, то сон, если не сон – работа. И больше ничего и никогда.

– Но неужели нет времени на любовь?

Тонкий девичий голосок был полон такой надеждой, что у меня защемило в груди. Я тоже хотела любви в 17 и получила. А в 18 всё рухнуло. Так же, как и сейчас на выступлении Колесова.

Феликс повернул голову к девушке, но успел бросить на меня взгляд, обжигающий, как пощечина, и припечатал.

– А любовь, это роскошь самого высокого порядка. Если вы не встретили своего человека, до того, как серьёзно начали вести бизнес, на чувства больше не будет времени. К тому же, любовь может закончиться предательством. Вероломным, наглым, беспощадным. И тогда вам не выстоять. Потому что с дырой в груди вы не сможете выдержать натиск конкурентов. И самое страшное предательство – когда тебе не дают шанса на объяснение. Когда выносят приговор, основанный на лжи. А по-настоящему преданных людей, доверяющих вам и стоящих рядом, плечом к плечу, удаётся найти единицам.

Феликс снова обвёл аудиторию взглядом, задержавшись на моём лице на одну крохотную секунду больше. И от этого у меня запершило в горле и захотелось кричать, что я его не предавала.

Это он растоптал мои чувства! Но Колесов думал иначе. Он смотрел так, словно обвинял меня в произошедшем. А потом, грустно улыбнувшись, закончил:

– Никакой любви. Не успели до бизнеса – не рискуйте. Она вас прикончит быстрее, чем подъём ключевой ставки! На этом заканчиваем.

Слушатели зааплодировали и, вскочив с места, понеслись к Феликсу, задавать вопросы и греться в лучах его запредельного обаяния и успеха. А я сидела и не могла сдвинуться с места.

Потому что он был прав. С дырой в груди, которую он оставил 6 лет назад и только что проделал снова, было невыносимо больно и практически невозможно не только работать, но и жить.

Инвестиции в будущее

Феликс закончил, и как начальник профильной смены, я должна была к нему подойти. Поблагодарить, проводить, пригласить на следующие программы. Но боль, разрывавшая грудь, не давала даже пошевелиться.

Колесов ещё разговаривал с обступившими его подростками, когда в аудиторию вошёл следующий лектор, и я едва не застонала от разочарования. Потому что следующим по расписанию была Савельева, но вошёл Захаров.

Сколько же можно?

Шесть лет прошло, а ощущение, будто я застряла в одном и том же проклятом новогоднем круговороте. Тот же Феликс, тот же Артем, то же разорванное в клочья сердце.

Никакое время не лечит. Даже работа, моя отдушина и возможность жить отдельно от отца, не стала спасением. Один взгляд Феликса, и я снова оказалась на дне отчаянья.

Преданная, растоптанная, ненужная.

Колесов, кивнул помощнице Юле и начал прощаться со слушателями, когда Захаров попытался привлечь внимание аудитории.

– Здравствуйте, слушатели бизнес-интенсива. Давайте отпустим предыдущего спикера, – Артем кивнул в сторону Феликса, едва заметно поджав губы. – Мы достаточно его отвлекли от работы. Давайте отпустим господина Колесова к его практическим вопросам и приступим к изучению сложного и скучного вопроса бизнес инвестирования.

И в этот момент между взгляды мужчин схлестнулись, как клинки, – быстрые, острые, готовые нанести удар. Фигура Захарова, затянутая в идеальный костюм с правильным галстуком.

И в пяти метрах от него мощный, слегка взъерошенный звёздный предприниматель Колесов. В повседневной одежде: брюках и джемпере. Но не менее опасный, умный и богатый.

Артема обидело само существование Колесова в моей аудитории. А Феликса задело, что Захаров указал ему его место.

Нет, Колесов не подал вида, но я его знала хорошо. И улыбка, скользнувшая по его губам, была не признаком радости, а волчьим оскалом. Он не собирался ни подчиняться, ни быть ведомым.

– Спасибо за заботу, господин Захаров. – Феликс обвёл аудиторию своим фирменным взглядом, от которого внутри всё натянулось, как струна. – Если вы не против, я останусь на лекцию.

– Но ведь вы говорили, что времени ни на что в бизнесе не будет, – обиженно протянула девушка с декольте.

– Правильно говорил. – Улыбнулся Феликс. – Но обучение руководителя, а тем более, собственника бизнеса, это необходимая непрекращающаяся работа. Так что, если лектор не против, я пополнию ряды слушателей.

– Но так не принято на профильном обучении.

В ответе Захарова проскользнула растерянность, которой тут же воспользовался Колесов.

– А мы ищем новые пути решения старых проблем и совершенствуемся без остановки. – С улыбкой Колесов кивнул аудитории и повернулся к Захарову. – Вы не против, чтобы я тоже стал участником вашей лекции?

Артем хмуро качнул головой и ответил чуть быстрее обычного.

– Что вы, думаю, что вам тоже будет полезно.

– Спасибо. – Феликс шагнул к ступеням амфитеатра, увлекая за собой толпу. – Садимся на места. Инвестиции – дело серьёзное.

Участники моментально рассыпались по аудитории, занимая свои столы. Сам Колесов, шагая через ступеньку, поднялся на самый верх и двинулся в мою сторону. Я с замирающим сердцем следила за его хищной грацией.

Подойдя к моему ряду, Феликс кивнул на соседнее место, спрашивая разрешения. Теперь на месте Захарова была я. И отказать не было повода, и соглашаться не хотелось.

Но на нас смотрело больше сотни подростков, и я кивнула, пряча раздражение. Колесов моментально занял место за моим столом. Но не впритык, а через одно. А потом кивнул Захарову.

– И вот когда все, наконец–то заняли свои места, я могу начать. Итак, инвестиции.

Свет погас и на экране появился первый слайд. Презентация Артема была безупречной – дорогой дизайн, выверенные инфографики, идеальные переходы. Продукт, сделанный на заказ, а не выстраданный душой. И на фоне живой, дышащей энергии Феликса этот гламурный лоск проигрывал.

Захарову было что сказать. Он прекрасный лектор, и об инвестициях знал из первых рук. В бизнесе своего отца он занимался именно этим направлением. Но сидя рядом с Феликсом, я понимала, как проигрывает сейчас Артем.

На перепаде это было особенно заметно. И Колесов, и Захаров были хороши собой, умны и отличались по возрасту всего на 2 года. Но и 7 лет назад, и теперь, я бы выбрала Феликса.

И аудитория разделяла мои чувства. После выступления Колесова прекрасная презентация Захарова выглядела слишком академичной, скучной и теоретизированной. Без живых примеров она была только фотографией.

Ей не хватало настоящих примеров из жизни. Дети начали отвлекаться, возиться, шушукаться. Только когда Артем начал рассказывать опыт миллиардных вложений, стало интереснее.

Но теперь в аудитории витало ощущение разочарования. Каждый думал, что при наличии нескольких миллиардов, он нашёл бы куда их выгодно пристроить с прибылью.

Судя по резким жестам Артема, он это тоже понимал. Мы нервничали вместе. Пережидали, как закончится лекция. И когда на экране появилась надпись «Спасибо за внимание!» мы все выдохнули с облегчением.

– У кого есть вопросы? – спросил Артем.

Аудитория ответила тишиной. Захаров с таким сталкивался впервые. Обычно слушатели наших курсов были старше и принимали его более благожелательно. А при упоминании миллиардных инвестиций, и вовсе смотрели с восхищением.

Артема это задело.

– Что, даже у уважаемого господина Колесова нет вопросов?

– У меня их много, – спокойно ответил Феликс, оторвавшись от телефона.

– Да, неужели? Озвучьте парочку.

Колесов встал, и все взгляды в аудитории метнулись к нему. Мой был умоляющим. Феликс увидел мою реакцию и улыбнулся. Только улыбка вышла печальной.

А потом он решительно двинулся к первому ряду.

– Спасибо за отличную лекцию, господин Захаров. На докладе Анатолия Генриха в Сколково я слушал тему инвестиций, думая о бизнесе. А сегодня решил провести аудит личных финансов и нашёл несколько вариантов для улучшения своего инвестиционного портфеля. Перед тем, как я задам свои вопросы, вы позволите мне поговорить с аудиторией?

– Если угодно – начал Артем, но Феликс потерял к нему всякий интерес, развернувшись к слушателям.

– Спасибо. Друзья, прежде чем инвестировать, надо понять, какую сумму вы хотите вкладывать и какой финансовой стратегии придерживаться.

И Феликс спустился к трибуне, но как и на своём выступлении, встал перед ней. Двигаясь от правого ряда к левому, задавал быстрые вопросы:

– Кто готов вложить пять тысяч? Десять? Пятьдесят?

Руки взлетали одна за другой. Феликс не просто собирал данные – он заряжал слушателей азартом, превращая абстрактную лекцию в живую игру, где они были участниками, а не зрителями. Творцами жизни и бизнеса.

– Итак, – подвёл он итог, – комфортная сумма для вложений 10 000 рублей, при желании минимально участвовать в отслеживании колебаний рынка. Что вы нам, господин Захаров, можете предложить?

– Накопительный банковский вклад.

Ответ Артема вызвал разочарованные возгласы.

– Пока я смотрел презентацию, проанализировал варианты таких вложений. Но процент был почти в три раза ниже ключевой ставки.

– Верно. Для того, чтобы получать больше, нужно инвестировать крупные суммы, – подтвердил Артем.

– Отлично! – Феликс посмотрел что-то в записях телефона. – Но от 100 000 рублей варианты уже интереснее. И, если из здесь сидящих найдётся 10 человек, готовых инвестировать совместно, процент будет другим.

Колесов подошёл к флип чарту, и написал цифры актуальных предложений. Но на этом не успокоился.

– Вы сможете получить и больший процент, если объединится 92 процента из присутствующих здесь. Тогда инвестиционная масса составит один миллион, и даже в банке вы сможете получить вот такой процент! – Он снова написал цифры, и аудитория одобрительно охнула. – Но для такого объёма инвестирования есть и другие предложения, я правильно понимаю?

Я с восхищением посмотрела на Фееликса и Захаров этот взгляд увидел. Поджал губы, прищурил глаза.

– Совершенно верно. При вложениях свыше одного миллиона можно рассмотреть более выгодные варианты инвестирования.

Захаров продолжил предлагать варианты, но я смотрела на Колесова и понимала: этот раунд он выиграл. Не просто как спикер, переигравший коллегу. А как мужчина, доказавший своё право быть первым.

И самое ужасное было в том, что каждая клеточка моего тела, вопреки голосу разума, с этим соглашалась.

Ты сошла с ума

Мне удалось выскользнуть из аудитории мимо Феликса, которого обступили гомонящие подростки. Я неслась по коридору, хотя надо было остаться, поблагодарить Колесова, попрощаться.

Но я не могла. В груди горело от невыплаканных слёз и не пережитого предательства. Феликс меня всё так же волновал, как и раньше. И так же, как много лет назад, боль расставания разрывала меня на куски, не давая вздохнуть.

Я кинулась в кабинет, и, едва за мной захлопнулась дверь, в неё постучали.

– Войдите.

Захаров был не в духе. Мне не хотелось разговаривать ни с кем. Особенно с Артемом.

– Ты что делаешь? Зачем ты притащила в профильную смену Колесова?

– Потому что у него прекрасные показатели в бизнесе и хорошие рейтинги лектора. Он качественно отработал на финансовом форуме.

– Это не повод тащить его снова в свою жизнь. Ты помнишь, что это за человек? Как он с тобой поступил? Тебе мало?

Захаров вплотную подошёл к моему столу. По напряжённой шее и стиснутым челюстям, я понимала, что он злился. И не только за то, что я притащила в профильную смену Колесова.

Артему не дурак. Он понимал, что сейчас он прилюдно проиграл Феликсу. И как профессионал, и как мужчина. И неизвестно, что его злило больше.

– Артем, наше с тобой длительное знакомство не даёт тебе права так со мной разговаривать. Ты считаешь, что я дала добро на приглашение плохого эксперта? Сомневаешься в моём профессионализме?

Захаров смутился. Свой бизнес я отстаивала, как тигрица. И он знал, что меня нельзя оскорбить придирками ко внешности или статусу. Но нападки на свой тренинговый центр или организованные им мероприятия, я воспринимала остро.

Поэтому Артем сменил тактику.

– При чём тут это? Я в твоём профессионализме не сомневаюсь. Я сомневаюсь в твоём благоразумии. Ты выпускаешь в свою жизнь человека, который однажды уже сломал тебя. Или тебе мало?

– Он приглашённый спикер. Отчитал лекцию и уехал. А у нас рейтинги и деньги на ремонт и оплату кредита, – отрезала я.

– Ты же знаешь, что я мог бы тебе одолжить. Или отец.

– Не надо! – Это вырвалось слишком резко. Я сделала вдох, стараясь говорить спокойнее.

– Артем, ты же знаешь, как для меня важно всё делать самой. Не добивай мою самооценку своими «одолжениями».

Артемом обошёл стол, поставил рядом со мной стул и сел. Взял мои руки в свои. Заглянул в глаза.

– А почему, Мила? Откуда у тебя низкая самооценка? Закончила университет с красным дипломом, школу с медалью. Ты очень красивая девушка, но упорно продолжаешь цепляться за этот курятник, – он с презрением обвёл глазами кабинет. – Выходи замуж. За меня. И ты сможешь заниматься чем угодно, не опускаясь до уровня Колесова. Это же несерьёзно, всё, что ты здесь строишь.

Моё терпение лопнуло. Я выдернула руки и встала, чтобы дистанция между нами стала больше.

– Мне сейчас некогда. Смена только началась, и мне ещё пахать.

Захаров не сдавался.

– Выходи замуж, и пахать будет супруг. И тебе не придётся общаться с гопотой из промзоны, чтобы спасти свой бизнес.

Фраза «гопота из промзоны» вонзилась в сердце, как нож. Что бы Феликс ни сделал лично со мной, он был порядочным человеком. Был умнее, талантливее и сильнее духом, чем все Артемы из благополучных семей, вместе взятые.

Я схватила со стола телефон и двинулась к выходу из кабинета.

– Спасибо за идею. Если решу ею воспользоваться, непременно сообщу.

– Да и если просто устанешь – звони. Можем сходить куда-нибудь. А то только на мероприятиях Николая Владимировича и видимся.

– Хорошо. Спасибо, что приехал. Пойду поверять, подготовку к вечернему бизнес-квесту. Увидимся у папы после Нового года.

– Может отпразднуем вместе?

– Не получится. Я уже приглашена к друзьям.

– Позови меня с собой?

Артем, идущий сзади, попробовал обнять меня за талию, но я увернулась.

– Там будут только девочки. А ты точно не девочка, Артем.

– Это да.

– Спасибо, что выручил с внезапной лекцией. И с наступающим тебя.

– И тебя.

Захаров потянулся к моим губам, но я мастерски увернулась. Он мазнул меня по щеке и ушёл.

А я привалилась к двери и попыталась взять себя в руки. Но не успела. Телефон в моей руке запел папиным рингтоном. А когда я взяла трубку, обрушился его возмущённым:

– Мила! Что происходит? У тебя в лагере Колесов?

Обругав Артема в своей голове самыми последними словами, вернулась к столу и перебирая документы ответила:

– Да, пап. Он сегодня прочитал лекцию о стартапах. Нашим подросткам понравилось.

– Да при чём тут это? – от возмущения немного растягивая слова ответил отец. – Этому отребью не место рядом с тобой!

– Папа, он вполне состоятельный и известный бизнесмен. Детям это нравится.

– Мне плевать на этих глупых детей! Мне надо, чтобы эта мразь к тебе и близко не подходила! Пусть выметается из лагеря, или я пришлю охрану, и она вышвырнет Колесова на улицу!

И снова к горлу подкатил ком. Теперь во мне закипала ярость.

– Что ты говоришь? Это ты собираешься сделать в моей смене? На глазах у моих слушателей?

Отец заметил холод в моём тоне и сбавил оборот.

– Пусть катится сам и побыстрее! Если не хватает денег, только скажи. Но Колесова рядом с тобой и близко быть не должно. Ты же знаешь, как опасно связываться с отбросами общества! Маргарита после расставания с её гопником всё время по реабилитационным центрам, а эффекта ноль! Мила, я тебя умоляю! Артем же влюблён по уши. Выходи замуж и продолжай играть в свой тренинговый центр. Только уже возмись за ум! Прекрати меня пугать!

Сделав несколько медленных вдохов и выдохов, я постаралась успокоиться ровно настолько, чтобы не нагрубить отцу.

– Папа. Колесов не отребье, не гопник и не мразь. Он уважаемый бизнесмен и известный спикер. У меня с ним чисто деловые отношения. Я взрослый человек и не испытываю к нему чувств. Только бизнес. Поэтому я пойду сейчас работать, а ты прекратишь диктовать мне свои условия. И если кто-то из твоих ребят приедет в лагерь наводить свои порядки, я перестану с тобой общаться.

Отец тяжело вздохнул.

– Ладно. Но если этот авантюрист посмеет тебя тронуть, ты знаешь, куда звонить.

– Хорошо, пап. До связи.

Разговор вымотал меня совершенно. Обойдя стол, я плюхнулась в офисное кресло. А когда подняла глаза, в проёме двери стоял Феликс. Стоял молча, и его лицо было каменной маской. Но в глазах бушевала буря.

Он слышал. Слышал всё: и про гопоту, и про отребье. И самое ужасное было в том, что в его взгляде я не увидела гнева.

В нём было холодное, обжигающее разочарование. И это было в тысячу раз больнее.

Деловое предложение

Колесов сделал шаг вперёд. Он не попытался извиниться за подслушанный разговор. Поставил стул напротив и уселся без приглашения. Склонил голову, словно хотел рассмотреть меня поближе.

Я много раз представляла нашу встречу наедине. Но и в половину не осознавала, как мне будет тяжело. Меня штормило от взгляда его голубых пронзительных глаз.

Я старалась держать лицо, но внутри меня всё дрожало. Надеюсь, что мы когда-то увидимся, и случится чудо! Он будет просить прощение. Я уже ничего не буду чувствовать и великодушно махну рукой.

Но ситуации, в которой я сидела перед Феликсом, смотрела в его родные глаза и трепетала, не представляла. Разрывалась между безудержным желанием сбежать от него и броситься на шею с поцелуями.

Мы не виделись почти ровно шесть лет. За это время Феликс из стройного парня превратился в мужчину. Его взгляд стал острее, а облик притягательнее.

Во мне он вызывал одновременно боль от предательства и теплоту от ощущения, что с ним надёжно и безопасно. Что он не бросит, защитит, поможет. И от этого я сходила с ума.

– Привет. – Он начал первым.

– Привет, – мой голос прозвучал хрипло.

Я слотнула, пытаюсь взять себя в руки. Про себя повторяла: «Начальник смены. Мила, ты – начальник смены». Но это не помогало. Единственное, что я смогла сделать автоматически – поблагодарить Колесова.

– Спасибо за блестящее выступление. Ты отличный спикер. Слушатели остались довольны.

– А ты?

Вопрос меня удивил.

– И я. Мне понравилась подача и материал твоей лекции. Она вышла живой и доступной для понимания. Спасибо. – Я сделала паузу, собираясь с духом для финального аккорда. – На этом наше сотрудничество закончено. Юлия закажет трансфер до города. Деньги за лекцию будут зачислены на твой счёт в течение трёх банковских дней.

Я произнесла это на одном дыхании, глядя куда-то в район мужского подбородка. Потому что выдержать взгляд его пронзительных глаз было невозможно.

Феликс не двигался. Воцарилась тишина, в которой я слышала бешеное биение собственного сердца. Он давал мне понять, что сделал ход и передавал его мне. Но я точно знала, что следующий шаг был всегда за ним.

– Спасибо за организацию, Мила. Всё было на высшем уровне, – наконец ответил он. В его голосе не было злости или насмешки. Только ровная, спокойная уверенность, которая сбивала меня с толку. – Но я никуда не уезжаю.

Я подняла глаза, пытаюсь рассмотреть признаки розыгрыша. Но Феликс был совершенно серьёзен. Мозг лихорадочно искал лазейку, причину для отказа. Любую.

– Прости, я не поняла? Смена спикеров утверждена, твоя лекция была единственной в программе. Ты её уже прочёл.

– Программы меняются, – парировал он. «Как и люди», – промелькнуло у меня в голове. – Я зашёл на сайт центра. Там в разделе профильной бизнес-смены запущено голосование. В пятницу должна быть дополнительная лекция. Участники обучения могут выбрать спикера. И, судя по результатам, 98% твоих подростков хотят, чтобы это был я.

Он протянул телефон. Результаты опроса были оглушительными. Я чувствовала себя генералом, чья армия добровольно перешла на сторону противника.

– Это неофициальное голосование! Его запустила Юля от скуки! – выпалила я, чувствуя, как почва уходит из-под ног.

Колесов пожал плечами.

– Самое правильное в бизнесе часто рождается не по приказу, а по инициативе снизу, – его губы тронула едва заметная улыбка.

– Но ведь не все спикеры ещё выступили! Может быть завтра появится тот, кто выиграет у тебя голосование?

– С результатом выше 98%? – Он мягко усмехнулся. – Мила, давай будем честны. Мы оба знаем, что нет. Ты строишь бизнес на умении читать рынок. Вот он, рынок: твои дети хотят меня.

Он был прав. Чёрт возьми, он был прав! И это бесило больше всего.

– И чего ты хочешь? Бюджета на эту лекцию нет.

Феликс улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой. Той самой, от которой ноги подкашивались, и голова кружилась.

– Я согласен провести лекцию в пятницу бесплатно. И даже за эту гонорар не возьму, а ты сможешь поменять полы ещё и в своём кабинете. – Моё сердце пропустило удар. – Но у меня есть условие.

Он снова склонил голову, и его взгляд стал пристальным, изучающим.

– Какое?

– Я останусь здесь. В лагере. На всё это время.

В воздухе повисло напряжение, густое и тяжёлое, как перед грозой. Внутренний голос кричал, что это опасно и слишком больно. Одна встреча, и мне уже невыносимо. А что будет, если он останется?

– Это невозможно, – хрипло выдавила я. – У нас нет свободных номеров для спикеров. Все заняты. С детьми я тебя не поселю.

Феликс беззаботно пожал плечами. Но глаза были серьёзными.

– Мне не нужен номер, выкупленный лагерем. Я сниму свободный в любом корпусе гостиничного комплекса. К тому же, – он посмотрел на меня с грустной улыбкой, – я неприхотлив. Меня устроит любое свободное помещение. Койка в медпункте, диван в подсобке. Я не привередлив. Я ведь и не такое проходил. – Его взгляд стал пристальным. – Ты же помнишь.

Его последняя фраза повисла в воздухе, стеганув меня горьким смыслом. Феликс намеренно окунул меня в наше общее прошлое. В те времена, когда у него не было ничего, кроме амбиций и моей любви. А у меня ничего, кроме него и миллионов отца.

– Феликс, зачем тебе это? – спросила я, и в моём голосе прозвучала неподдельная усталость. – Ты отчитал лекцию, покорила аудиторию, доказал всем, включая меня, моего отца и Артема, чего ты стоишь. Какую ещё цель ты преследуешь?

Он откинулся на спинку стула, и его взгляд стал нечитаемым.

– Деловую, Мила. Чисто деловую. – Он сделал паузу, давая словам прочно осесть в моём сознании. – Мой успех – это пыльная дорога, по которой я шесть лет бежал без остановки. Я выдохся. А здесь пахнет елками и детством. Тишина. Отдых. Хочу устроить себе незапланированную передышку под благовидным предлогом.

Сердце упало. Он говорил деловым тоном, но я слышала за ним что-то ещё. Вызов. Игру. Попытку стереть дистанцию, которую я так отчаянно выстраивала.

– Но тут лагерь подростков, – я попыталась отговорить Феликса. – Они шумят, галдят, носятся по коридорам, поют песни. Тут тихо не бывает даже после отбоя.

– Это нестрашно. Здесь чудесный воздух. Он для меня лучше запаха цветов. Дышу и не могу насытиться. словно учусь делать это заново. – Он снова улыбнулся, теперь горько. – Ты не волнуйся, шум мне не повредит. Со мной проблем не будет. С жалобами не прибегу. Могу дать честное слово. – Он невесело усмехнулся. – Если только для тебя оно что-то значит.

У меня в груди пекло от нахлынувших чувств и от того, что я ничего не могла противопоставить.

– Хорошо, – сказала я, и мой собственный голос показался мне чужим. – Ты останешься. Я скажу подготовить для тебя номер-стандарт. Но давай договоримся, что ты не будешь мешать обучению. И вести себя будешь по-деловому. Никаких интрижек со слушателями и персоналом. Сотрудничество по работе.

– Строго деловое, – легко согласился он, но углы его губ предательски дрогнули в подобии улыбки. – Я ведь здесь ради воздуха. Так что, показывай мне мой номер и продолжим взаимовыгодное сотрудничество.

Он ждал. Заставлял меня сделать первый шаг по его правилам. И мне ничего не оставалось, как подняться и повести его вглубь лагеря, в самое сердце моего укроного мира, который он только что захватил, даже не достав оружия.

Потому что самым страшным было осознание, что часть меня отчаянно хотела, чтобы он его завоевал.

Утренний кофе и призраки прошлого

Я проснулась посреди ночи от собственного плача. Горло сдавило спазмом, а по щекам текли горячие слёзы. Снова тот же сон. Та же комната, тот же предательский полумрак, и руки Феликса на голой спине Алины.

А потом его взгляд. Испуганный, злой, без капли сожаления. И мои слова, словно сказанные кем-то другим: Ты просто мразь.

Прошло шесть лет. Целых шесть лет, а боль только обострилась. Стала злее и ядовитее. Феликс был здесь. Спал в соседнем, по иронии судьбы, номере. От одной этой мысли сердце бешено колотилось, словно пробуя вырваться из груди.

Мне срочно надо было прийти в себя. Переключиться. Вдохнуть свежего воздуха и выпить кофе в одиночестве. Прийти в себя без слёз и воспоминаний.

Собраться. Вернуться от восемнадцатилетней девчонки к будням начальника лагеря. Для этого я умылась, натянула на себя джинсы и свитер. Собрала волосы в высокий хвост. Стараясь не шуметь, выскользнула в коридор.

И обомлела.

Прямо напротив моей двери, на стуле меня ждал Феликс. На подоконнике рядом дымились два картонных стаканчика. Он поднял на меня взгляд. Под его глазами чернели тени. Феликс выглядел так, словно тоже провёл ночь в бою с призраками.

– Не мог уснуть, – его голос был хриплым. – Нашёл на ресепшне твой кофе. С кардамоном и сливками. На всякий случай взял два.

Он протянул мне стакан. Я взяла его автоматически, пальцы сами сомкнулись вокруг тёплого картона. Глоток обжигающей, пряной жидкости вернул к реальности.

Это было больно. Он помнил. Через столько лет он помнил, что я люблю кофе с кардамоном и сливками. Это было безумно приятно. А ещё странно. Потому что Феликс и был виновником моей боли.

– Спасибо, – выдавила я, борясь с накатывающими слезами.

Хотела пройти мимо, потому что чувствовала приближение новой волны отчаянья. Но Феликс вскочил на ноги и преградил мне путь. И я понимала, что скажу ещё слово, и расплачусь при нём.

Одно слово, и меня унесло бы в истерику с обвинениями на весь коридор. Но Колесов мне такой роскоши не предоставил. Заговорил первым.

– Я не мог уснуть, потому что мозг не выключался, – он уставился на свой стакан, будто читал в нём ответы. – Не мог остановиться и составил список.

– Список? – я смотрела на него, не понимая.

– По лагерю. По бизнес смене.

Любая другая тема заставила бы меня сбежать. Но тренинговый центр и был моим детищем. Моей жизнью после предательства. И Колесов нашёл эту болевую точку, из-за которой я теряла способность сопротивляться.

Он достал телефон, открыл заметки и протянул мне.

– Смотри. Я выделил три направления, по которым, можно сделать быстрые и почти бесплатные улучшения.

Я взяла телефон. На экране был не набор случайных мыслей, а структурированный документ с чётким списком улучшений.

1. Командная динамика. Предложить подросткам ролевую игру «Спасение стартапа» на весь день. Ввести игровую валюту, систему штрафов и бонусов. Это резко повысит вовлечённость и усвоение материала.

2. Работа с мотивацией. Запустить «Стену признаний» для анонимных похвал и советов. Снижает токсичность, создаёт среду поддержки.

3. Нетворкинг. Организовать вечернее мероприятия хэдхантеров «Я бы тебя нанял». Чтобы про любого человека можно было сказать, какие бизнес качества в нём проявились во время смены. Что ценного и сильного это может дать работодателю или рынку.

У меня задрожали руки. Я читала, и по телу разливалось странное, забытое тепло. У меня в руках была новая бизнес-стратегия смены. Феликс был в лагере меньше суток, но проникся моим детищем. Стал его соавтором.

Он не засыпал меня комплиментами. Но, поняв бизнес изнутри, написал идеи, чтобы сделать его лучше. А ещё, и это было самым главным, он единственный, кто воспринял мой центр, моё детище и меня, всерьёз.

Я была рада его предложениям. Вниманию и пониманию.

– Феликс, это очень интересно! – Я водила пальцем по экрану, пытаюсь собраться с мыслями. – Вечернее мероприятия хэдхантеров «Я бы тебя нанял». Это гениально. Они будут учиться видеть сильные стороны в других.

– И в себе, – тихо добавил он. – Самое сложное – иногда поверить, что в тебе есть что-то ценное. Что ты не пустое место и чего-то стоишь. Или достоин, а это ещё сложнее.

Наши взгляды встретились. В его глазах не было ни капли снисхождения или желания понравиться. Только деловая хватка. И уважение. То самое, чего мне так не хватало все эти годы. Чего я ждала от отца, от Артема, от всего мира.

Но получила от человека, который выбрал не меня. Растоптал мою любовь.

– Я проголодался, – вдруг сказал Феликс, нарушая гулкую тишину коридора. – А ты? Я заходил в кафе. У них есть ночное обслуживание, а в меню сырники со сметаной. И даже сгущёнка. Позавтракаешь со мной?

Сырники. Мой любимый завтрак он тоже помнил.

И снова жар в груди. Невыносимое пекло от смеси старого предательства и поддержки здесь и сейчас. Но колебалась я всего секунду. Потому что Феликс единственный видел во мне не жертву, не истеричку, а предпринимателя.

– Да, – сказала я, поднимаясь. Мои губы сами собой дрогнули в подобии улыбки. – Сырники там отличные. Пойдём.

Мы проходили пустынные коридоры и холлы, а раннее зимнее солнце било в глаза. Разговоров о прошлом не было. Мы спорили о том, какой цвет бумаги лучше для «Стены признаний» и как избежать инфляции игровой валюты.

И я поймала себя на мысли, что впервые за шесть лет тяжёлый камень на душе куда-то исчез. Рядом был не воображаемый друг, а живой человек. И он видел меня настоящую. И в его глазах я была не «ничем». Я была кем-то.

Главный вопрос

Мы сидели у окна в уютном кафе, за столиком у самого окна. Зимнее солнце поднялось выше и слепило глаза, отражаясь от снега. Но мне было тепло и спокойно. Я перечитывала его список на телефоне, и в голове сами собой рождались планы.

Работа всегда была моей страстью и спасением. Способом вырваться из-под удушающей опеки отца. Чувствовать себя самостоятельной. А сейчас планы в телефоне давали мне расправить крылья.

И виной была не только другая форма проведения мероприятия. Этого в нашей практике было много. Но вот такой поддержки, ощущения партнёрства – никогда. Мои девочки были прекрасными, но наёмными сотрудниками.

А Феликс действовал, как партнёр. На равных. Искренне давая предложение, которое могло увеличить капитализацию моего центра.

– Бизнес игра – отличная идея. Нужны кейсы и условия, при выборе которых команды будут получать поощрения и штрафы.

Феликс улыбнулся.

– Этого добра у меня на миллион профильных смен. Накидаю варианты за час уже с системой мотивации. Могу использовать реальные ситуации из бизнеса.

Мне нравилась идея. И Феликс с его партнёрским отношением нравился. Он был тем человеком, которого я когда-то полюбила и разделила с ним первую близость. Первые чувства.

А сейчас мы были друг другу никем, и я цеплялась за разговоры о работе.

– Игровую валюту можно сделать с фотографиями наших известных бизнесменов, – задумчиво сказала я, отодвигая тарелку с недоеденными сырниками. – А печатать деньги на принтере в административном корпусе. Но кому это всё организовывать? Юлия и так загружена, кураторы и так загружены, Настя ведёт документацию.

Я размышляла вслух, пытаюсь найти лучшее решение. Феликс допивал свой кофе и внимательно смотрел на меня.

– Я могу помочь, – произнёс он просто, как будто предлагал передать сахар. – У меня есть время. Я остался в лагере и готов быть полезным. Тебе.

Его слова подействовали на меня как удар тока. Не предложение денег, не снисхождение успешного бизнесмена, а готовность впрячься в рутинную работу самого низкого уровня и сделать.

Вместе.

Меня накрывало эйфорией. Впервые за шесть лет кто-то не обесценивал моё дело, а предлагал реальную руку помощи. И это был тот самый человек, чьё мнение всегда значило для меня больше всех.

И именно от этого щемящего, безудержного счастья у меня перехватило дыхание. Стена, которую я так тщательно выстраивала, дала трещину. Слова вырвались сами, словно прорвав мою оборону изнутри.

– Феликс, почему? Почему ты тогда выбрал Алину? Почему предал меня?

И сразу поняла, что сделала не то. Охнула и прижала кулак ко рту, словно стараясь записать обратно слова. Но они уже были сказаны. Теперь надо было ждать ответа.

Я боялась посмотреть на него. Уставившись на кромку стола. Но в наступившей тишине услышала, как Феликс тяжело вздохнул. Когда я всё же подняла глаза, его лицо было серьёзным.

Во взгляде была боль. Такая же острая и глубокая, как моя. Мне даже показалось, что он только отражал то, что чувствовала я. Но в нём было ещё что-то. Решительность? Желание бороться?

Я затаила дыхание, ловя каждый жест Феликса, взмах его острых, прямых ресниц.

– Никакого предательства не было, Мила, – произнёс он чётко, вкладывая в каждое слово всю свою убежденность.

У меня всё сжалось от боли и разочарования.

– Я там была, – мой голос дрогнул. – Я видела, как ты обнимал полуголую Алину.

– Это было подстроено! – его слова прозвучали как выстрел.

Я отодвинула стул от стола, стараясь отстраниться от наглой лжи. Мне стало физически плохо от реакции Колесова.

– Не надо, Феликс! Я там была! Я тебя видела! Это был ты! И Алина была настоящей. Это не фотошоп и не сляпанное ИИ видео с третьей рукой и семью пальцами. Это. Был. Ты.

Но взгляд Колесова стал ещё жёстче. Он упрямо сжал губы в тонкую линию и качнулся вперёд.

– Меня. Подставили – повторил он, и в его голосе впервые прозвучали стальные нотки.

Мир вокруг замер. Гул кафе, звон посуды – всё исчезло. Существовали только его слова, которые били прямоком туда, где и так болело. Жгло напалмом все эти годы.

– Зачем ты врёшь? – мой голос сорвался.

Он был полон обиды и неверия. Но на Феликса это не произвело впечатления. Он сжал руки в кулаки и ещё сильнее наклонился вперёд.

– Я не вру. Там всё было не так. Не так ты думаешь.

Мне стало совершенно невыносимо слушать враньё. Отодвинув тарелку, я начала подниматься. Феликс сжал кулаки и сильнее наклонился вперёд, его глаза горели.

– Мила, подумай сама: зачем мне была пьяная девица, которую я видел второй раз в жизни, если я был в тебя безумно влюблён? – Я уже была на ногах. – И ещё подумай, почему вы все оказались возле этой спальни в нужное время? Случайно?

– Да! – Я шагнула от стола, но не смогла справиться с кипящей внутри яростью, вернулась обратно к столу. – Ты мог сейчас просто извиниться. Извиниться! Сказать, что это ошибка, гормоны, что она тебя соблазнила! Может быть, я бы поняла! Но ты выбрал врать!

– Я не врал тогда и не вру сейчас, – он даже не попытался встать, его спокойствие было оглушительным. А потом рубанул, – но ты не поверила мне тогда, и сейчас не веришь. Не попыталась даже выслушать. Сразу же кинулась в объятия Захарова.

– Я. Всё. Видела. Сама, – с трудом выдавила я, задыхаясь от ярости и слёз. Продолжила, стараясь сохранить самообладание, – ладно. Не получилось откровенного разговора, забыли. Если сможешь – помоги с бизнес игрой. Если нет – я справлюсь. Пока.

Я рванула к выходу из кафе. Мимо меня шли отдыхающие и кураторы. Я кивала, улыбалась и делала вид, что со мной всё в порядке.

Но, добежав до своего номера, я просто стекла по двери и тихо зарыдала. Феликс не смог мне признаться. И это ранило куда больнее, чем само предательство.

Другое мнение

Нарыдавшись вдоволь, я снова умылась, накрашилась и заняла своё место в аудитории. Следующим спикером оказался Леонид Эркер. Тот самый, чьи книги по развитию мягких навыков выходили сотысячными тиражами.

Его выступления всегда собирали полные залы корпоративных топ-менеджеров. Для меня, как для управленца, он был живой легендой. Я сидела в последнем ряду, с блокнотом на коленях, стараясь не пропустить ни слова.

У него можно было учиться бесконечно. И оплатив выступление для подростков, я не могла не воспользоваться сказочной возможностью улучшить свои навыки руководителя.

Эркер начал, как всегда, без длинных вступлений.

– Приветствую нашу талантливую смену. Вместо теории я хочу открыть вам самую главную тайну. Вы думаете, что это секрет молодости или вечной жизни? – профессионал, мгновенно оценивающий собеседника, оглядел аудиторию. – Забудьте. Если получить бесконечное количество времени, но распоряжаться им так же бездарно, как большинство населения земного шара, это будет вечное недовольство собой и жизнью. То есть наказание, а не радость. Я же предлагаю вам познакомиться с самым важным человеком в вашей жизни – с собой.

Поджарый, светловолосый, в костюме–тройке. Он выглядел утончённо и работал точно и безжалостно, как скальпель хирурга. Он был немного старше нас с Колесовым, и смог виртуозно отточить своё мастерство.

С участниками он провёл несколько коротких тестов. Тут же их интерпретировал. Объяснил, как это работает в жизни. Какие направления деятельности лучше выбирать и как быть в стандартных ситуациях.

Сразу давал советы в выборе профессии, направления деятельности, места в бизнес-структуре.

– Вы же красный. Психология не для вас. Вот управлять или владеть психологическим центром – другое дело. Подумайте в эту сторону. Тут у вас больше перспектив реализоваться. Эта работа предполагает плотную командировочную активность. Вам, как зелёному типу, это совершенно не подходит. В этой сфере вам больше подойдёт аналитика. В ней вы больше найдёте удовольствия от работы.

На моих губах играла счастливая улыбка. Когда-то именно Эркер помог мне утвердиться в своём выборе. Начать создавать тренинговый центр. Взять управление им в свои руки. Рискнуть сделать увлечение бизнесом.

Он был моим заочным учителем. Человеком, чьи книги, лекции и подкасты, сделали из меня руководителя в 22 года. И я была благодарна Эркеру, уважая его знания и ответственный, честный подход к работе.

Он никогда не халявил. Подростки мало понимали в том, что давал Леонид. Но он успел дать им практическое упражнение на командную коммуникацию. Разобрал её и в обратной связи акцентировал сильные стороны слушателей.

Эркер был блестящим профессионалом, и я ловила каждый его жест, фиксируя в записках идеи для будущих смен. А он продолжал работать, не снижая темпа. А, подводя итоги, сделал паузу, обводя зал внимательным, проникновенным взглядом.

– В заключении, я хочу сказать важную вещь. Сегодня мы много говорили о навыках и собственных возможностях и предрасположенностях, – его голос зазвучал тише, но от этого весомее. – Но есть один фактор, который важнее любых техник и компетенций. Ваше окружение. Люди, которые рядом с вами. Они либо тянут на дно, либо возносят наверх.

Зал замер.

– Знаете, я не был вундеркиндом, – продолжил Эркер, и в его голосе слышались тёплые, почти отеческие нотки. – У меня были средние оценки и куча сомнений. И однажды, я оказался в ситуации, где мог свернуть не туда. Очень не туда. Меня пытались втянуть в одну авантюру, обещали большие деньги. Уговаривали, приманивали, пугали. А я колебался.

Он помолчал, давая нам прочувствовать тяжесть того выбора.

– Но был один человек, который не стал меня упрасивать и говорить мотивирующих речей. Он просто посмотрел на меня и сказал: «Лёня, не делай этого. Ты себя унизишь. Даже не имея сейчас ничего, Ты стоишь большего. Ты из низов, но это не повод опускаться на дно». – Эркер вскинул голову, словно протестуя. – Слова этого человека были прямолинейными и тяжёлыми, как удар молота. Он был честен до жестокости и абсолютно неподкупен. Его тоже ломали. И со мной он тоже не был тактичен. В тот момент я почти возненавидел его за прямоту. Но именно его слова, вера в то, каким я могу быть, заставили сделать правильный выбор.

Сердце у меня почему-то забилося чаще. В горле встал ком. Аудитория затаила дыхание.

– Этого человека зовут Феликс Колесов, – произнес Эркер, и по залу прошел одобрительный гул. – Если бы не он, не его поддержка, принципиальность и непоколебимая честность, меня бы здесь сегодня не было. Я бы не стоял ни на этой, ни на многих других сценах. Я, вероятно, просто никем бы не стал. И увидев его сегодня в числе спикеров, я понимаю, как вам повезло, быть рядом с таким человеком. Учиться у него. Иметь возможность получить честный ответ. Потому что вам будут врать, чтобы добиться своих целей. А такие, как Колесов, не врут, даже если правда им не выгодна, как тогда со мной. Поэтому мой вам совет, срочно заводите таких друзей.

Эркер продолжал говорить, но я уже ничего не слышала. Слово «честность» повисло в воздухе. Оно нестерпимо жгло мой мозг. Я сидела, не в силах пошевелиться, сжимая в потных ладонях телефон.

Я сидела, сжимая в потных ладонях телефон и мучилась.

Характеристики Эркера. Неподкупен. Честен.

Голос Феликса в кафе: «Меня подставили».

Но я же всё видела сама!

И тут обрывки памяти, как яркие вспышки, ударили по сознанию:

Отец сказал: «Пойдём, я тебе кое-что покажу». Я искала взглядом Феликса, который куда-то внезапно исчез, но отец не дал мне найти его. Крепко держал за руку и почти волоком потащил на второй этаж.

Артем. Шёл следом. Уверенный, трезвый в разгар Новогоднего праздника.

Дверь, распахивающаяся ровно в тот миг, когда Феликс прижимает к себе Алину.

А потом руки Артема, подхватывающие меня на обледеневших ступенях и несущие к своей машине.

Вспышка. Вспышка. Вспышка.

Я знала точно, что Феликс предал меня 6 лет назад. Но Леонид Эркер – человек, чьему слову я верила безоговорочно, пошатнул мою уверенность. Своей репутацией он ручался за честность Феликса.

А я? Я поверила картинке, которую мне подали на блюдечке. Я так яростно цеплялась за свою боль, что даже не попыталась разглядеть, кто именно держал этот поднос и какая отравка на нём лежала.

Сомнения, острые и беспощадные, впились в мой аналитический мозг, запустив череду логичный вопросов.

Что, если он не врал?

Что, если всё это время я ненавидела невиновного?

Я не помнила, как закончилась лекция. Я сидела, пока зал не опустел, с одной единственной мыслью, от которой стыла кровь:

А что, если это не Колесов совершил ошибку? Что, если это я разрушила нашу любовь своим неверием в него?

Его правда

Мы готовили бизнес-игру в полном молчании. Феликс сидел с ноутбуком у окна. Я за столом, составляла списки материалов. Воздух в кабинете был густым и тяжёлым, словно перед грозой.

Мы обменивались сухими, деловыми репликами, будто роботы, а не люди, связанные развороченным до основания прошлым.

– К началу нужно распечатать триста игровых банкнот.

– Макет понадобится к вечеру.

– Кейсы лучше раздать после обеда.

– Отряды можно не делить. Эркер сказал, что они сформированы с достаточным количеством лидеров.

– Тогда кураторы остаются прежними. Только расписание надо исправить.

Каждое слово Феликса, каждая фраза, сказанная с ледяной отстранённостью, отдавались во мне тихой болью. Я продолжала украдкой наблюдать. Феликс был сосредоточен, его пальцы быстро стучали по клавиатуре.

Он делал то, что обещал: работал на мой успех. А я прокручивала в голове слова Эркера. «Неподкупная честность». Что, если это правда? Что, если все эти годы я носила в сердце не его предательство, а чью-то чудовищную ложь?

Напряжение росло. Оно сжимало мне горло, мешало дышать. Искрило на кончиках пальцев и ресниц. Я боялась, что при любом неловком слове сорвусь: либо закричу, либо расплачусь.

– Я не могу так больше.

Слова вырвались сами, слетев с губ сдавленным шёпотом. Феликс поднял на меня взгляд. Его лицо ничего не выражало. Он словно покрылся непроницаемой коркой льда.

– Мы работаем, – холодно констатировал он. – Всё идёт по плану. Не беспокойся. Мы успеем. Давай продолжим.

Но мне уже невозможно было дышать ложью. Жить в ней и не сойти с ума. Видеть Феликса так близко и каждую секунду разрываться между желанием кинуться к нему на шею и прогнать.

– Нет! – я встала, с силой опершись ладонями в стол. – Так не работают! Мы ходим по краю пропасти и делаем вид, что её не существует! Я не могу! Не могу дышать этим воздухом, полным противоречий!

Феликс медленно закрыл ноутбук. Его взгляд стал осторожным, изучающим. Но всё ещё отстранённым, неживым.

– Что ты хочешь, Мила?

Он откинулся на спинку дивана. Скрестил руки на груди, словно пытаюсь отгородиться от меня.

– Правды, – выдохнула я, чувствуя, как подкашиваются ноги. Я снова опустилась в кресло. Вся моя злость и уверенность куда-то ушли, оставив лишь изматывающую усталость. – Я не прошу извинений. Я не настаиваю на объяснениях. Я прошу, просто рассказать, что, по-твоему, произошло.

Феликс не торопился отвечать. Он прошёл к чайнику, налил воду в два бокала. Один из них молча поставил один передо мной. Этот простой жест заботы, сделанный абсолютно автоматически, растрогал меня до слёз. И напугал тоже.

Я жала бокал, чтобы руки не тряслись. Сделала несколько нервных глотков. Но когда стеклянный край стукнул о зубы, поставила обратно.

– Хорошо, – тихо сказал Феликс, садясь напротив. – Но это будет не оправданием, а констатацией событий. Я просто расскажу тебе, что и когда происходило. А выводы ты будешь делать сама. Потому что у каждого своя правда, которая касается причин и поступков. Я просто передам последовательность событий. И всё.

Феликс говорил спокойно, чётко, без эмоций, как если бы докладывал на совещании итоги работы или диктовал план на неделю. Но в глазах я видела боль. Такую же, как у меня.

– Мы с тобой всё время были вместе. Но, как только тебя забрала мать, чтобы уложить подарки под ёлку, ко мне подошла Алина. Она выпила лишнего. Рыдала, говорила, что ей только что позвонил её парень и бросил по телефону. Она хотела с ним помириться. Умоляла проводить её до гостевой комнаты, чтобы прийти в себя. Она шаталась на каблуках и могла упасть. – Феликс отвернулся, помолчал несколько секунд. А потом снова посмотрел мне в глаза и продолжил глухо. – Я не видел в этом подвоха. Она была твоей двоюродной сестрой. К тому же, Алина выпила лишнего и действительно могла свалиться на лестнице. Поэтому я подхватил её под руку и повёл по ступеням. Она потащила меня к ближайшей от лестницы гостевой комнате.

В его голосе не было желания оправдаться. Только факты.

– Меня удивило, что Алина шла довольно быстро, но тогда я не придавал этому значения. Я довёл её до спальни и собрался уходить. Но твоя сестра схватила меня за руку и начала умолять никому не рассказывать о ссоре с парнем. Я обещал, что это останется между нами и что никто не узнает о звонке. Мы топтались у входа, но Алина не давала мне уйти. А когда за дверью раздались шаги, она кинулась ко мне, словно оступившись. Я поддержал её, не дав упасть. А потом под моими ладонями разошлась ткань. – Феликс качнул головой, словно сам не мог поверить в то, о чём говорил. И его это возмущало. – Я видел такую одежду на липучках в стриптизе. Но не понимал, что она внешне не отличается от обычной. За секунду Алина была прижата ко мне почти обнажённая. Именно в этот момент дверь распахнулась, и вошли вы троём.

Я слушала, и меня трясло от слов Феликса. Его версия была до жути простой и правдоподобной. Мне хотелось кричать от боли. Закрыть его рот ладонью и прекратить пытку прошлым. Но я хотела разобраться.

– Твой отец сразу начал орать. Про гопника, про деньги на столе, которые я якобы украл. Но я даже в номер не заходил. Мы с Алиной стояли всё время у входа. – Он качнул головой. – Но хуже всего было не это. Ты смотрела на меня таким взглядом, как будто я не человек, а что-то гадкое, прилипшее к подошве. И я понял любое моё слово будет воспринято как жалкая ложь. Ты не давала мне сказать ни слова. Алина вцепилась в меня намертво. Твой отец сказал, что я мерзавец и вор, что таким не место рядом с тобой. А когда ты сказала, что я мразь и выскочила в коридор, не дав мне ничего сказать, я понял, что нахожусь в театре абсурда. Алина с твоим отцом не давали мне выйти из комнаты. А когда я стряхнул с себя твою сестру, увидел как Артем вынес тебя из дома и увёз в своей машине.

Феликс замолчал и сделал глоток воды. Его рука дрогнула, выдав настоящие чувства, которые он прятал и от себя, и от меня. Но которые проскальзывали во взглядах и будоражили моё сердце.

Но это было совершенно невозможно! Алина – моя сестра. Она умна и не стала бы участвовать в таком фарсе. Но она была подругой Маргариты, которая борется с зависимостью после отношений с Олегом.

Мне она несколько раз говорила, что мои встречи с Феликсом закончатся так же. Но она не могла так со мной поступить! Не могла! А отец? Он точно не мог устроить эту инсценировку. Только не со мной!

Но и Феликсу мне хотелось верить. Надо было найти какую-то логическую причину, произошедшего 6 лет назад. Я не могла объяснить себе сцену с Алиной. Никакого, кроме варианта Феликса, у меня сейчас не было.

И мне это казалось предательством отца.

– Ты хочешь, чтобы я поверила в это? – прошептала я. – Без единого доказательства? Что это была грандиозная инсценировка моего отца? С участием Артема и Алины? По предварительному сговору?

Феликс поморщился. Было видно, что разговор даётся ему тяжело.

– Я не прошу, чтобы ты верила на слово, Мила. Я лишь рассказал, что тогда случилось. И только потому, что ты сама попросила.

– Но ты же понимаешь, что этого недостаточно! – мой голос снова сорвался. – Это лишь твоё слово против слов всех других людей! Мне нужны доказательства, Феликс! Хоть что-то! Иначе это просто удобная история, которую ты придумал за эти годы, чтобы самому себе казаться не предателем, а

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.